

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/6/Add.2
22 December 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 18 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ
И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом Амором
в соответствии с резолюцией 1996/23 Комиссии по правам человека

Добавление

Посещение Германии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 6	3
I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	7 - 22	4
A. Общие конституционные гарантии, касающиеся свободы религии и убеждений	7 - 9	4

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Государство и свобода религии и убеждений: конкретные конституционные гарантии	10 - 16	4
С. Конкретные конституционные гарантии в интересах религиозных объединений	17 - 22	7
II. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ	23 - 82	8
А. Положение в области свободы религии и убеждений .	24 - 33	9
В. Положение религиозных меньшинств	34 - 47	10
С. Другие группы и общины, положение которых представляет интерес с точки зрения соблюдения свободы религии и убеждений	48 - 68	13
Д. Церковь сайентологии	69 - 82	19
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	83 - 106	25

Введение

1. В период с 17 по 27 сентября 1997 года Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости, руководствуясь порученным мандатом, совершил по приглашению правительства Германии поездку в эту страну.
2. В ходе визита Специальный докладчик посетил Берлин (17-18 сентября и 20 сентября), Потсдам (19 сентября), Лютерштадт-Виттенберг (21 сентября), Магдебург (21 сентября), Бонн (22-24 сентября и 27 сентября), Мюнхен (27 сентября), Карлсруэ (26 сентября) и Франкфурт (27 сентября).
3. У Специального докладчика состоялись беседы с официальными представителями федерального и земельных уровней, причем как с высокопоставленными политическими руководителями, так и с высшими государственными чиновниками и экспертами министерств иностранных дел, юстиции, внутренних дел, труда и социальных дел, образования, по делам молодежи и спорта, науки, исследований и культуры, финансов, по делам семьи, женщин и престарелых. Имели место также консультации с членами и председателями парламентов отдельных земель, председателем бундестага, членами комиссии бундестага по расследованию ("Study Commission of the German Bundestag on sects and so-called psychogroups"), а также представителями федерального Конституционного суда и федерального суда по трудовым спорам.
4. Специальный докладчик имел также беседы с представителями католической и протестантской церквей, еврейского, православного и мусульманского меньшинств, а также представителями багванов, бехаистов, кришнаитов, мормонов, Свидетелей Иеговы, церкви объединения и церкви сайентологии. Состоялись также консультационные встречи с представителями неправительственных организаций, в частности тех из них, которые занимаются оказанием помощи жертвам сект и психогрупп, а также с профессурой и видными независимыми общественными фигурами. Были посещены места отправления культов.
5. Специальный докладчик хотел бы выразить властям страны признательность за их всемерное и всестороннее сотрудничество в период подготовки визита и во время его осуществления. Он выражает также горячую благодарность своим многочисленным различным интереснейшим собеседникам из правительственной, а равно и неправительственной сфер.
6. Во время визита Специальный докладчик уделял особое внимание анализу существующего законодательства в вопросах терпимости и недискриминации в области религии и убеждений, его применения на практике и соответствующей политики.

Г. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

А. Общие конституционные гарантии, касающиеся свободы религии и убеждений

7. Свобода религии и убеждений гарантируется в статье 4 Основного закона:

"1) Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы.

2) Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется".

8. Эта свобода предусматривает, с одной стороны, индивидуальное право каждого исповедовать любую религию и, с другой стороны, право не исповедовать ни одну из религий. Она подразумевает также право вести себя в соответствии с установками своей веры. Кроме того, в пункте 3 статьи 4 Основного закона признано право граждан отказываться от военной службы по соображениям совести.

9. В статье 4 Основного закона не содержится ясно выраженных ограничений этих прав и свобод на уровне их проявления, однако эти права и свободы, разумеется, не могут иметь применения, не ограничиваемого никакими пределами. Эти пределы имплицитно определяются такими положениями Основного закона, как, например, положения, касающиеся обеспечения соблюдения основных прав других граждан (ср., например, положения о защите человеческого достоинства гражданина в статье 1 Основного закона и право каждого на жизнь и личную неприкосновенность, предусмотренное в пункте 2 статьи 2 Основного закона), или гарантиями, касающимися общего блага, конкретно защищаемого Основным законом. Эти пределы не должны быть непропорциональны преследуемым целям.

В. Государство и свобода религии и убеждений: конкретные конституционные гарантии

10. Конституционная гарантия религиозной свободы дополняется и оформляется в статье 140, инкорпорирующей в Основной закон статьи 136, 137, 138 и 141 Веймарской конституции от 11 августа 1919 года и регулирующей отношения между государством, церквями и религиозными общинами 1/. В пунктах 2 и 3 статьи 7 Основного закона содержатся гарантии религиозного обучения в публичных школах.

11. Как это видно из конституционных положений, фигурировавших еще в Веймарской конституции, церковь отделена от государства. В то же время эти положения не вводят принцип абсолютного отделения, исключаящую любую возможность сотрудничества между церковью и государством. Достаточно широкие возможности для сотрудничества были сохранены, и проявляются они в различных формах: предоставление религиозным объединениям статуса юридического лица публичного права, защита принадлежащего церквям имущества, используемого с религиозными целями, гарантия права религиозных объединений, признанных юридическими лицами, взимать налоги, возможность отправления

культы в армии, больницах, исправительных и иных публичных учреждениях и возможность религиозного обучения в государственных школах. Определяемые наличием такого сотрудничества права и преимущества, которыми пользуются религиозные объединения, имеющие статус юридических лиц публичного права, в частности католическая и протестантская церкви, иногда воспринимаются, например, властями земель, находившихся ранее в составе бывшей ГДР, а также другими общинами и группами меньшинств, объединенными по признаку исповедуемой религии или убеждений, как преимущества, представляемые государством крупным церквям, подчас называемым "церквями чиновников" (например, взимание налогов государственными службами в интересах крупных церквей). Однако, как на это указывается ниже в части С, эти преимущества связаны не с религиозным характером объединения граждан, а с признанием его общественной полезности. И другие религиозные объединения, признанные общественно полезными, например еврейская община, также пользуются этими правами. Кроме того, в том, что касается конкретно протестантской и католической церкви, то, поскольку они в прошлом становились объектами конфискации имущества без предполагаемого возмещения, указанные преимущества, скорее, следует воспринимать как своеобразную форму компенсации.

12. Несмотря на то, о чем говорилось выше, принцип нейтралитета государства в Германии продолжает иметь особенно важное значение. Государство в действительности не обязано отождествлять себя с каким-либо религиозным верованием или философией или испытывать к ним какую-то особенную симпатию или, напротив, относиться с предубеждением. Кроме того, само по себе оно не призвано выносить суждение о ценности или истинности той или иной религии или системы взглядов. Соблюдение этого принципа нейтралитета требует также терпимого отношения и равного обращения применительно ко всем религиозным и мировоззренческим группам в рамках и пределах, определяемых их общественной полезностью. Принцип нейтралитета государства, взятый в сочетании с принципом фактического отделения государства от церкви, могущих сотрудничать в некоторых областях, не всегда трактуется одинаково во всех землях, если судить по существованию проблемы религии в публичных школах, идет ли речь о помещении в них распятий или преподавании религиозных дисциплин.

13. Что касается распятий – проблемы, возникшей в Баварии, – то федеральный Конституционный суд в своем так называемом решении "о распятиях" (решение от 16 мая 1995 года) признал несоответствующим пункту 1 статьи 4 Основного закона и соответственно недействительным одно из положений внутреннего устава начальной школы в Баварии, сославшись, в частности, на обязанность государства придерживаться нейтралитета в этих вопросах. Согласно этому решению, размещение креста или распятия на стене классной комнаты в публичной школе, не являющейся школой конфессиональной, представляет собой нарушение положений этой статьи Конституции. Между тем, власти земли Бавария, выразив свое полное несогласие в этом вопросе, в качестве компромиссного решения приняли закон об обучении и воспитании. Согласно статье 7 этого закона, с учетом исторических и культурных особенностей Баварии, крест может использоваться в публичных школах таким образом, чтобы при этом получали конкретное воплощение поставленные в Конституции цели в отношении реализации христианских и западных ценностей – при соблюдении свободы верований. В случае наличия возражений против использования креста по серьезным и разумным причинам, связанным с верой и

убеждениями, надлежит добиваться компромиссного решения. В случае невозможности достижения такого согласия руководитель учебного заведения должен попытаться урегулировать каждый случай в отдельности, с тем чтобы обеспечить уважение свободы вероисповедания сторон, причем таким образом, чтобы в равной мере учитывались убеждения всех затрагиваемых лиц и, по мере возможности, принималась во внимание также и воля большинства. Этот закон был утвержден конституционным судом Баварии и передан на рассмотрение федерального Конституционного суда. Баварские власти сообщили, что после решения федерального суда по результатам рассмотрения девяти спорных дел, возникших в начальных школах, в четырех случаях распятия были изъяты из классных комнат, еще в четырех случаях был достигнут компромисс и одно дело все еще рассматривается. Что касается средних школ, то из четырех дел в двух случаях распятия были сняты, а в остальных двух был достигнут компромисс. Отметим, что власти земель бывшей ГДР, для населения которых не было характерно особое религиозное рвение, рассматривают наличие распятий в публичных школах как факт, нарушающий нейтралитет государства.

14. Что касается религиозного обучения, то, согласно пунктам 2 и 3 статьи 7 Основного закона, это обучение гарантируется в публичных школах. Это обучение обеспечивается государством, предоставляющим в распоряжение школ преподавателей, тогда как содержательная сторона этого обучения определяется церквями. Программа религиозного обучения, которое, согласно норме, закрепленной в статье 7 Основного закона, является обычной учебной дисциплиной почти во всех публичных школах, не может быть отнесена к разряду непрофилирующих или факультативных предметов. Однако в землях бывшей ГДР это конституционное положение иногда вызывает определенные проблемы в силу весьма относительной степени религиозности общества. В связи с этим перед властями встает необходимость обсуждения статуса этого преподавания в публичных учебных заведениях, причем некоторые высказываются за придание ему факультативного характера. Таким образом, некоторые высказываются за то, чтобы допускалось некое исключение из Конституции, в частности с тем чтобы обеспечить более высокую степень нейтралитета государства. Вместе с тем известно, что в земле Бранденбург родители учащихся обратились в суд с иском против органов управления этой земли, с тем чтобы религиозное обучение было признано составной частью школьной программы в соответствии со статьей 7 Конституции.

15. Вопросы толкования конституционных гарантий, касающихся роли государств в области религий и убеждений, по-прежнему привлекают к себе внимание и служат предметом споров.

16. Как уже было отмечено, принцип нейтралитета не тождествен безразличному отношению со стороны государства. Это становится очевидным благодаря наличию ограничений свободы вероисповеданий и убеждений, таких, как, например, названные в части А. Согласно действующим нормам конституционного права, одного только факта, что какая-либо община, по ее же собственным утверждениям, исповедует какую-либо религию и считает себя на основании этого религиозной общиной, недостаточно для того,

чтобы признать за последней право требовать для себя свободы, провозглашенной в пунктах 1 и 2 статьи 4 Основного закона. По мнению государственных властей, необходимо, напротив, чтобы речь в действительности шла о религии или религиозной общине, выделяющейся свойственным только ей духовным началом и внешними проявлениями. В случае возникновения спорных ситуаций именно государственным властям, т.е. в конечном счете судам, надлежит проверять обоснованность возражений. Право вмешательства со стороны государства сохраняется, особенно в области уголовного преследования, когда есть основания подозревать, что противоправные деяния прикрываются, реальным или фиктивным образом, требованиями соблюдения свободы вероисповедания или убеждений, причем эти последние не подлежат какой-либо оценке по существу.

С. Конкретные конституционные гарантии в интересах религиозных объединений

17. В том что касается религиозных обществ, то в соответствии со статьей 140 Основного закона (пункт 2 статьи 137 Веймарской конституции) каждое религиозное объединение приобретает в установленном законом порядке статус юридического лица публичного права, если оно по своей организации и числу членов дает гарантию своего длительного существования. Другие религиозные объединения приобретают правоспособность юридического лица частного права.

18. Если говорить о статусе юридического лица публичного права, то этот статус влечет за собой возникновение ряда прав, в частности права взимать через государственные службы церковные налоги, права на преимущества и льготы в налоговой области (в частности, необложение налогом на корпорации, земельным налогом и налогом с наследств), а также права на льготные ставки платежей и тарифов. Власти подчеркивают, что эти преимущества и освобождение от налогов связаны не с религиозным характером данного общественного объединения, а исключительно с его общественной полезностью.

19. В тех случаях, когда рассматриваются ходатайства о предоставлении статуса юридического лица публичного права, необходимо, кроме того, учитывать условия, перечисленные в статье 140 Основного закона, и следить за тем, чтобы не нарушить установленный государственный правопорядок. Это дополнительное условие проистекает из принятого 26 июня 1997 года решения федерального Административного суда по так называемому делу Свидетелей Иеговы. Суд постановил, что Свидетели Иеговы не могут быть признаны юридическим лицом публичного права. Согласно этому решению, статус публичного юридического лица представляет собой для религиозных объединений предложение о сотрудничестве со стороны государства, которое наделяет это религиозное объединение привилегиями, которые в обычном порядке принадлежат исключительно ему. Такое сотрудничество нацелено на то, чтобы оказать содействие данному религиозному объединению в той мере, насколько его деятельность отвечает задачам государства и является общественно полезной. Необходимо, таким образом, чтобы это религиозное объединение никоим образом не посягало на основы государства. По мнению суда, Свидетели Иеговы своим общим отказом от участия в публичных выборах выступают против

принципа демократии. Согласно же Основному закону, публичная легитимность, необходимая для публичных действий, главным образом и реализуется посредством выборов, в частности выборов в парламент. Принципиально отказываясь принимать участие в данном проявлении общественной жизни, община Свидетелей Иеговы подрывает тем самым легитимную базу государства и, следовательно, не может быть признана в качестве субъектов публичного права. Вместе с тем орган государственной власти Германии и среди них федеральное министерство труда и социальных дел подчеркнули, что непризнание за Свидетелями Иеговы такого статуса не означает непризнание их объединения в качестве религиозной общины. Свидетели Иеговы тем не менее воспользовались своим правом на обжалование данного решения в федеральном Конституционном суде (см. II.C).

20. Что же касается ходатайств Церкви сайентологии о признании за ней статуса юридического лица публичного права, то решения судов высшей инстанции еще только ожидаются. В процессе разбирательства одного из дел федеральный суд по трудовым спорам должен был разрешить вопрос о том, является ли гражданин, работающий в Церкви сайентологии, работником в том смысле, как это определяется в трудовом законодательстве. В данном контексте суд принял решение, что Организация сайентологии представляет собой экономическое предприятие (см. II.D).

21. Вопрос приобретения статуса юридического лица публичного права встает также и перед общиной мусульман, и решение этого вопроса, по утверждению властей, наталкивается на отсутствие единого представителя этой конфессии, который мог бы представлять мусульманскую общину в качестве стороны на переговорах (см. II.B).

22. Помимо разрешения вопроса о статусе религиозных объединений Основной закон в своей статье 140 (пункт 3 статьи 137 Веймарской конституции) разрешает также и вопрос о праве этих объединений на самостоятельное управление своими делами. Каждое религиозное объединение может решать свои собственные дела самостоятельно, независимо от своего юридического статуса. Религиозное объединение автономно в решении таких вопросов, как религиозное обучение, внутреннее замещение должностей, организация религиозных служб, а также организация попечительской и благотворительной деятельности.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТЕРПИМОСТИ И НЕДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

23. Специальный докладчик поставил своей целью, во-первых, охарактеризовать общую ситуацию в области свободы религии и убеждений и, во-вторых, проанализировать положение религиозных меньшинств и других групп и общин с точки зрения осуществления ими права на свободу религии и убеждений, а также положение Церкви сайентологии.

А. Положение в области свободы религии и убеждений

24. Специальному докладчику не удалось получить последние статистические данные о религиозных или мировоззренческих предпочтениях граждан Германии или проживающих в ней лиц, поскольку официальной статистики в этой области не ведется.

25. Согласно собранным Специальным докладчиком оценочным данным, религией большинства населения является христианство. Протестантская и католическая церкви объединяют в своих рядах соответственно около 28,5 млн. и 27,5 млн. верующих, т.е. почти по 35% граждан каждая из них.

26. В этом вопросе необходимо проводить различие между положением дел в области религии в землях, находившихся соответственно в бывшей ФРГ и в бывшей ГДР. Воссоединение Германии не прошло без последствий для осуществления свободы религии и убеждений, в частности в силу относительно небольшой глубины религиозного чувства у жителей земель бывшей ГДР.

27. Наконец, обе церкви в последние годы столкнулись не только с резким снижением религиозной активности, но также и с отсевом верующих.

28. Между тем, преобладающими в Германии по-прежнему остаются католическая и протестантская церкви. Исторически они были связаны с государством, затем были отделены от него, согласно положениям Веймарской конституции и Основного закона, которые обеспечивали сотрудничество с государственными властями в решении вопросов на уровне общин в соответствии с предоставленным им статусом публично-правовых юридических лиц (ср. Часть I. В, С).

29. Что касается религиозных меньшинств, то мусульманская община, неоднородная по своему этническому составу (в нее входят представители стран Магриба, Ближнего Востока, Азии), но объединяющая главным образом выходцев из Турции, насчитывает примерно 2,5-3 млн. верующих. Уточним, что в нее входят и около 100 000 верующих немецкого происхождения. Мусульмане, совершенно очевидно, образуют самое многочисленное религиозное меньшинство в Германии.

30. Еврейская община, в которой в 1994 году насчитывалось около 50 000 человек (Statistisches Bundesamt, Statistisches Jahrbuch 1995), существенно увеличилась за счет притока верующих из числа прибывших в Германию на постоянное место жительства многочисленных евреев, эмигрировавших из бывшего СССР (см. пункт 36 ниже).

31. Согласно оценкам, община православных христиан, весьма неоднородная по своему этническому составу (армяне, болгары, копты, греки, румыны, сербохорваты) насчитывает около миллиона приверженцев.

32. Что касается численности других групп и общин, исповедующих различные религии или убеждения, то, по оценочным данным, положение выглядит следующим образом:

Свидетели Иеговы	около 180 000 человек
Мормоны	около 39 000 человек
Бехаисты	около 6 000 человек
Кришнаиты	около 5 000 человек
Церковь объединения	около 850 человек

Церковь сайентологии заявляет, что в ее рядах 30 000 адептов.

33. Наконец, число граждан, не относящих себя ни к одному из вероисповеданий, оценивается приблизительно в 16 млн. человек.

В. Положение религиозных меньшинств

а) Еврейское меньшинство

34. В области свободы религии еврейская община пользуется привилегированным положением. Она имеет статус юридического лица публичного права и, следовательно, пользуется всеми вытекающими из этого статуса правами и привилегиями. Обеспечивается преподавание еврейского религиозного учения. В достаточном количестве имеются частные школы и синагоги. Еврейская община имеет право на определенное количество времени публичного и частного радиовещания путем трансляции религиозных программ на всей территории федеративного государства. В соответствии с юридическими нормами, регулирующими вопросы ретрансляции, она имеет также право быть представленной в органах, контролирующих сферу радиовещания.

35. Еврейская община получает государственную финансовую помощь. Например, Региональной ассоциации еврейских общин в земле Саксония-Анхальт в 1997 году из государственных средств выделено 1 619 223 немецкие марки.

36. Особые меры были приняты также властями в интересах евреев, прибывающих из бывшего СССР. 9 января 1991 года главами федерального и земельных правительств было принято решение облегчить въезд эмигрантов-евреев из бывшего СССР, причем без ограничения их числа. Прием этих лиц осуществляется в соответствии с законом о мерах в интересах беженцев, принимаемых в рамках программы гуманитарной помощи (закон о беженцах, нуждающихся в чрезвычайной помощи). Власти ставят перед собой задачу сохранить еврейские общины в Германии. По состоянию на 30 июня 1997 года в рамках вышеуказанной процедуры на территорию Германии прибыли 64 971 человек. Сюда следует добавить 8 535 человек, иммигрировавших ранее или за рамками этой процедуры. Приезжающие евреи получают помощь на обустройство, затраты по которой финансируются федеральным правительством.

37. По словам представителя еврейской общины г-на Игнаца Бубиса, никакой дискриминации евреев со стороны официальных органов в Германии не отмечается. Вместе с тем имели место сообщения об актах вандализма в виде осквернения еврейских кладбищ. Однако в 1997 году положение с подобными инцидентами, провоцируемыми правоэкстремистскими группами, практически стабилизировалось. Специального докладчика поставили также в известность о внутренних проблемах еврейской общины, а именно проблеме интеграции евреев из бывшего СССР, почти не имеющих никакого общего и практического представления об иудаизме. Наконец, можно сказать, что, судя по всему, положение еврейской общины в области религиозной свободы представляется вполне удовлетворительным, и эта община пользуется последовательной поддержкой властей.

б) Мусульманское меньшинство

38. Представители мусульман сообщили, что в вопросах религии они пользуются очевидной свободой. В целом власти не препятствуют осуществлению религиозной деятельности несмотря на происходящие время от времени в некоторых местах инциденты, связанные со строительством мечетей, управлением мусульманскими школами и приездом из-за границы имамов или законоучителей. Несмотря на встречающиеся трудности, поощряется межобщинный религиозный диалог, что находит свое выражение, в частности, в создании исламско-христианских ассоциаций.

39. Вместе с тем внимание Специального докладчика было обращено на ряд конкретных проблем. Все представители мусульман высказывались за решение в первоочередном порядке вопроса о предоставлении мусульманской общине статуса юридического лица публичного права, с тем чтобы она могла пользоваться преимуществами и правами, предоставленными доминирующим вероисповеданиям, еврейской общине, а также некоторым другим группам, например мормонам. Власти на это ответили, что этот статус до сих пор не мог быть предоставлен в силу отсутствия единства среди мусульманских общин и, следовательно, единого и представляющего всю общину представителя для ведения переговоров. Власти уточнили, что непредоставление такого статуса никоим образом не означает, что мусульмане не могут пользоваться конституционными гарантиями, предусмотренными в области религиозной свободы. Министр иностранных дел заявил, что он выступает за предоставление преимуществ, открываемых наличием статуса юридического лица публичного права мусульманским общинам, и выразил мнение, что этот процесс уже осуществляется.

40. По мнению представителей мусульманской общины, статус публично-правового юридического лица позволил бы разрешить стоящую на повестке дня проблему отсутствия возможности преподавания ислама в публичных школах. В этой связи была подчеркнута необходимость налаживания межрелигиозного обучения, облегчающего интеграцию мусульман и распространение идеалов терпимости в обществе. Пока же мусульманская община располагает частными школами, где изучается коран, в частности турецкими учебными заведениями. Однако одной из серьезных проблем, связанных с существованием школ по изучению корана, является необходимость включить эти учебные заведения в систему религиозного обучения и гарантировать им защиту от проявлений нетерпимости и оградить от перехлестов определяемой предубеждением политики. Власти в лице федеральных

министров труда, юстиции и иностранных дел заявили, что наилучшим вариантом была бы организация преподавания ислама в публичных учебных заведениях. Кроме того, было подчеркнуто, что преобладающее мнение общественности в Германии сводится к тому, чтобы поощрять практику ислама немецкими мусульманскими учреждениями, не полагаясь при этом на заграничные учреждения.

41. Предоставление статуса юридического лица публичного права позволило бы мусульманской общине пользоваться средствами государственного бюджета, в частности в том, что касается религиозного обучения и содержания мест отправления культа и ограничило бы ее зависимость от иностранного финансирования, источниками которого в настоящее время, по сообщению некоторых из представителей общины, являются, в частности, Саудовская Аравия и Ливия.

42. Наконец, наличие такого юридического статуса открыло бы возможность более полной интеграции мусульман в немецкое общество.

43. Представители мусульман указывали и на другие встречающиеся время от времени проблемы, принимающие в целом, хотя в разных землях – по-разному, форму высказываемых населением возражений в отношении проектов строительства мечетей, громкой трансляции призывов на молитву, ритуального убийства животных, ношения кефие и неучастия девочек наряду с мальчиками в занятиях некоторыми видами спорта, например, плаванием. При этом было подчеркнуто, что в таких ситуациях власти зачастую проявляют подлинный прагматизм и принимают меры в зависимости от особенностей каждого случая. Для того чтобы предупредить возникновение таких проблем, необходимо более широкое признание ислама в немецком обществе. По мнению представителей мусульманской общины и властей, и сама эта община должна также принимать меры для пропаганды ценностей ислама, несмотря на встречающиеся в этом вопросе трудности у немецких мусульман, которые по своему происхождению являются главным образом трудящимися-мигрантами, а вовсе не представителями интеллигенции. Среди инициатив, направленных на более глубокое восприятие и признание ценностей ислама, следует приветствовать, в частности, создание канцелярией уполномоченного по делам иностранцев ("Commissioner for Foreigner's Affairs") в Берлине кружка по изучению ислама и публикацию брошюры по исламу и выпуск интернационального календаря, в котором указаны и мусульманские праздники.

44. Необходимо также, чтобы средства массовой информации, и в особенности популярная печать, отказались от распространения негативного образа ислама и мусульман, которых слишком часто уподобляют религиозным экстремистам.

45. Следует, по правде говоря, признать, что религиозный экстремизм, хотя и являющийся делом рук весьма малочисленных группировок в Германии, вынуждает власти проявлять определенную бдительность. Эти последние, а равно и руководители мусульманских организаций подчеркивали существование немногочисленного экстремистского течения, выступающего против какой бы то ни было интеграции мусульман в общество,

зачастую использующего религию как средство политической борьбы и самовыражающегося порой в форме насильственных действий внутри мусульманской общины, как, например, имевшее место недавно убийство одного из имамов в Берлине вследствие внутренних распрей. Представители мусульман заявили о необходимости привлечения в религиозную сферу должным образом подготовленных священнослужителей, а также о том, что они пытаются предупредить приезд из-за границы необразованных и даже склонных к проявлению нетерпимости имамов, например посредством заключения с Турцией соглашения, согласно которому имамы получают разрешение приехать только после рассмотрения соответствующих заявок ответственными руководителями объединений мусульман в Германии.

46. Наконец, по мнению представителей неправительственных организаций, было бы желательно предоставить исламу больше публичной свободы, не заставляя его адептов замыкаться исключительно в частном кругу, что при определенных условиях только усугубляет фактор окружающей общину таинственности и не отвечает ничьим интересам.

47. Встречавшиеся со Специальным докладчиком руководители мусульманских организаций подчеркивали в заключение, что они выступают за интеграцию мусульман, но никоим образом не согласны с их ассимиляцией.

С. Другие группы и общины, положение которых представляет интерес
с точки зрения соблюдения свободы религии и убеждений

48. В ходе своего визита Специальный докладчик имел встречи с представителями бехаистов, мормонов, Свидетелей Иеговы, а также багванов, кришнаитов и церковь объединения. Кроме того, им была собрана информация о христианах-харизматиках, Общине вселенской жизни, группе "Трансцендентная медитация", "Фиат люкс" и т.д. Он провел также консультации с представителями ассоциаций жертв сект, членами Комиссии бундестага по расследованию деятельности сект и психогрупп, а также представителями властей.

49. В ходе этих встреч его собеседники именовали одни и те же группы или общины новыми религиозными движениями, религиями, сектами и даже психогруппами. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что в международном праве не содержится юридического определения понятия религии и, следовательно, новых религиозных движений. Аналогичным образом, в международно-правовых актах по правам человека не содержится и определения таких понятий, как секта и психогруппа.

50. На международном уровне, в частности в странах Европы и особенно в Германии, вопрос о сектах дебатруется главным образом по следующим нескольким причинам:

- i) обострившаяся конкуренция в области религии и убеждений между теряющими былую энергию традиционными религиями и множеством новых групп и общин, требующих признания за ними статуса религий, но зачастую воспринимаемых как секты или даже психогруппы или коммерческие предприятия;
- ii) претерпеваемые обществами изменения, суть которых сводится к замене общепринятых ценностей иными ценностями, в частности замешанным на стяжательстве материализмом, для которого подчас характерна тенденция рассматривать религию скорее как некий товар;
- iii) встревоженность общественного мнения, которую оно испытывает, получая иногда отличающуюся огульностью обвинений и демагогией информацию о чрезмерной эксплуатации адептов этих сект или психогрупп, либо узнавая о событиях, выходящих за рамки обычных представлений, например коллективных самоубийствах;
- iv) вмешательство государства, в частности создание парламентских комиссий по расследованию (например, в Германии, Бельгии, Франции и т.д.), с целью как-то успокоить эту часть общественного мнения.

51. Часто возникает вопрос о том, как рассматривать проблему сект в настоящий момент, когда в области верований становится, по-видимому, все меньше и меньше незыблемых правил, а на смену вчерашним устоям приходят плюрализм веры и изменчивые кредо, как раз и отличающиеся во многих случаях возводимым в абсолюте релятивизмом. Проблема осложняется еще и тем, что возможности действий и контрдействий в сфере религии, закона и финансов представляются поистине неисчерпаемыми.

52. Вместе с тем, если рассматривать ситуацию в целом, то приходится констатировать наличие некоего смещения понятий, касающегося вышеупомянутых групп и общин, на которые зачастую навешиваются ярлыки опасных сект или коммерческих предприятий. Кроме того, если изначально, с точки зрения истории религии и общественных наук, понятие секты было нейтральным и подразумевало сообщество людей, составляющих меньшинство среди сторонников какой-либо религии, отделившееся от нее, то в настоящий момент это понятие несет в себе уничижительную коннотацию, откуда и проистекает часто встречающееся отождествление секты и опасности. Такое смещение понятий становится еще более очевидным в случае Церкви сайентологии, которую часто называют сектой и коммерческим предприятием, в то время как эти два понятия являются по сути антиномичными, поскольку термин секта относится главным образом к сфере религии, в отличие от коммерческого предприятия, и поскольку в любом случае религия не может быть предметом торговли.

53. С тем чтобы добиться большей ясности в этом вопросе и избежать какой бы то ни было путаницы, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что необходимо проводить различие между сектами, с одной стороны, и психогруппами – с другой, и указать, что

среди групп, именуемых сектами, некоторые имеют отношение к религии, а другие имеют к ней отношение в меньшей степени или не имеют вообще никакого отношения, и что в этой области следует проявлять огромную осторожность и быть предельно внимательными, чтобы не допустить ни проявлений нетерпимости на основе религии или убеждений, ни использования свободы религии и убеждений для реализации несвойственных им целей. В этой связи Специальный докладчик хотел бы поделиться информацией и разъяснениями, полученными в Комиссии бундестага по расследованию, а также от представителей органов государственной власти, ассоциаций жертв, а также соответствующих групп и общин в Германии, как имеющих самую давнюю историю (мормоны, Свидетели Иеговы и т.д.), так и возникших в последнее время (Церковь объединения и т.д.).

54. Представители Комиссии по расследованию объяснили, что эта Комиссия была образована на основе положений статьи 4 Основного закона в целях рассмотрения жалоб, поступивших, во-первых, от жертв и родителей жертв сект и психогрупп и, во-вторых, религиозных организаций, не желающих быть уподобленными тем группам и общинам, которые и стали объектом жалоб.

55. Было подчеркнуто, что работа этой Комиссии вызвала определенную нервность среди этих групп и общин, которые ощутили себя под прицелом в силу самого существования этой Комиссии и отсутствия четкого понимания содержания ее мандата. В связи с этим было разъяснено, что мандат Комиссии не предусматривает ограничения религиозной свободы, вынесения суждения о ценности и достоинстве той или иной религии и выработки определения религии, а, наоборот, она призвана, независимо от исповедуемых человеком религии или убеждений, защищать его права, собирая и синтезируя, в частности, информацию о возможных опасностях, которые таятся в деятельности сект и психогрупп. Задача Комиссии состоит также в том, чтобы умерить слишком высокий тон разгоревшейся дискуссии по проблемам сект и психогрупп за счет обеспечения более высокой степени транспарентности на уровне информации и сформулировать необходимые рекомендации для парламента.

56. Представители органов власти федерального и земельного уровней объяснили, что начиная с середины 70-х годов им приходится иметь дело с таким явлением, как возникновение так называемых молодежных сект и сектантских групп. Вмешательство государства вызвано, с одной стороны, усилением активности этих группировок и, с другой стороны, высказываемым общественным мнением недовольством по поводу негативных явлений, отмечавшихся в этой связи. Главную озабоченность вызывают таящиеся в деятельности этих группировок потенциальные опасности для личностного и социально-общественного развития подростков и молодых людей, такие, как, например, нарушения нормального хода школьного и профессионального обучения, радикальные трансформации личности, возникновение индивидуальной зависимости от тех или иных факторов, утрата инициативы и трудности в общении, зачастую усугубляемые особенностями структурной организации некоторых общин, но, кроме того, и материальный ущерб (финансового порядка) и психо-социальный урон.

57. Для того чтобы привлечь внимание ко всем опасностям, которые могут вытекать из сложившейся ситуации как для отдельных граждан, так и для всего общества, федеральное правительство организовало широкую кампанию информации и просвещения с целью повысить уровень информированности общественности и инициировать критическое обсуждение предложений, с которыми выступают секты и так называемые сектантские группы.

58. К этому было добавлено, что обязательство нейтралитета со стороны государства не означает, что оно обязано соглашаться, не принимая никаких ответных мер, со всем, что делается во имя так называемых религиозных или философских убеждений, особенно когда дело доходит до необходимости уголовного преследования. В данном случае речь идет о случаях вмешательства государства за рамками свободы религии и убеждений или в пределах проявлений этих свобод (в том виде, как они изложены в части I, A и B). Обязательство нейтралитета со стороны государства распространяется на информацию, представляемую властями об этих группах и общинах, точнее говоря, на объективность этой информации (см. I, B). Власти уточнили, что собранная государством информация, публикуемая, в частности, в предназначенных для широкой публики брошюрах, содержит как информацию, представляемую самими сектами и так называемыми сектантскими группами, так и информацию об этих группах. В случае несогласия с такой информацией каждый заинтересованный гражданин может обратиться с жалобой в суд. Например, в 1993 году Община вселенской жизни подала жалобу в суд по поводу информации, которая была опубликована о ней в брошюре под названием "Секты и психогруппы в Германии". Административный суд отказал истцу в иске на том основании, что обжалуемая информация не противоречит закону. В аналогичном иске было отказано и группе "Трансцендентная медитация", которая обращалась в различные инстанции, вплоть до Конституционного суда.

59. По утверждению властей, для того чтобы дать государству возможность выполнить свои обязательства по защите прав граждан, система правосудия предоставляет ему вытекающее непосредственно из Конституции право принимать то или иное затрагивающее общественность решение и высказывать рекомендации или предостережения, в том числе и по адресу религиозных и мировоззренческих общин. Федеральное правительство должно, однако, соблюдать следующие принципы: принципы необходимости и соразмерности; принцип справедливости (надлежащие, необходимые и разумные средства), в основу которого не были бы положены ненадлежащие соображения; принцип применения оценочных суждений, опирающихся на всю совокупность фактов, взвешенных корректным образом и в соответствии с их истинной значимостью.

60. Серьезность опасности, угрожающей общественным интересам и благам, охраняемым Основным законом, а также содержание и функция предостережения определяют содержание и пределы конкретной информации, распространяемой государством.

61. В целом проблемы сект и так называемых сектантских групп находятся одновременно в компетенции федерации, земель и общин, которые действуют в тесном взаимном сотрудничестве. Межведомственная рабочая группа и совещания круглого стола, в работе которых участвуют представители федерального и земельных правительств, позволяют проводить регулярный обмен мнениями и согласовывать предпринимаемые усилия. Помимо работы, проводимой этими официальными органами, следует отметить и деятельность официально уполномоченных представителей церквей, которым поручено рассмотрение вопросов деятельности сект и религий, общественных групп родителей, созданных на федеральном, земельном и местном уровнях, консультационных учреждений, действующих в секторе частной и государственной социальной помощи, а также других социальных групп и органов. Представители властей указали, однако, что государство не ставит перед собою цель конкурировать с кем бы то ни было в сфере свободы религии и убеждений. По мнению должностных лиц и членов Комиссии бундестага по расследованию, необходимо было бы некоторым образом регламентировать деятельность психотерапевтов и психогрупп с целью защиты прав и законных интересов потребителя. Другими словами, платные услуги, предназначенные для широкой публики, должны подчиняться соответствующим установлениям, включая нормы, обеспечивающие защиту прав потребителя.

62. Ассоциации для жертв сект и психогрупп осуществляют свою деятельность по оказанию поддержки, консультированию, информированию и социальной реинтеграции среди жертв и их близких, а также всех тех, кто, пожелав выйти из таких групп, столкнулся бы с проблемами финансовой эксплуатации, психической и психологической зависимости и т.д. Уточнялось, что речь идет не о том, чтобы поставить под сомнение свободу религии и убеждений, а о том, чтобы воспрепятствовать злоупотреблениям в проявлениях этой свободы. Также подчеркивалась необходимость регламентировать рынок услуг психотерапевтов, которые, по финансовым соображениям, нередко пользуются религией как ширмой.

63. Касаясь групп и общин, упомянутых в этой части доклада, следует отметить, что мормоны имеют статус юридического лица публичного права со всеми вытекающими отсюда правами и преимуществами, среди которых, в частности, освобождение от уплаты налогов. Что касается отмены церковного налога, то мормоны решили на ней не настаивать. Они не встречают трудностей в области религиозного образования, поскольку их дети имеют свободу выбора, и они также свободны в строительстве мест отправления культа и в плане распространения своих публикаций. В равной степени они могут свободно ходить по домам, осуществляя прозелитическую деятельность. Представители мормонов заявили, что они не подвергаются никакому преследованию. Вместе с тем они считают, что в ходе нынешней дискуссии о сектах и психогруппах создается обстановка недоверия ко всем религиозным меньшинствам. Возможно, эта ситуация отчасти вызвана деятельностью основных церквей и их представителей, которые считаются специалистами по вопросам сект и действуют в качестве групп давления на государственном уровне, с тем чтобы сдерживать конкуренцию других групп и общин, причисляя их всех без исключения к сектам или психогруппам. Такая обстановка, согласно мормонам, также поддерживается средствами массовой информации. Мормоны полагают, что наибольшее беспокойство вызывает вмешательство государства в форме выпуска брошюр о сектах, в которых упоминается

также и община мормонов. Уточнялось, что касающаяся их информация, содержащаяся в этих брошюрах, является точной, однако их отождествление с сектой носит характер диффамации. Мормоны полагают, что в данном случае можно говорить о нарушении нейтралитета государства. По поводу Комиссии бундестага по расследованию мормоны заявили, что у них не возникло никаких проблем в отношениях с членами этого органа, но они ощущали воздействие самого факта существования такой комиссии, поскольку это позволяет поддерживать ошибочные суждения, бытующие в отношении меньшинств, сект и психогрупп.

64. Как указывалось в разделе I, С, Свидетели Иеговы рассматриваются в качестве религиозной общины, однако национальные суды отказали им в предоставлении статуса юридического лица публичного права. Тем не менее, согласно Свидетелям Иеговы, в кругах администрации и в средствах массовой информации это судебное решение используется для того, чтобы представить их как секту. Свидетели Иеговы заявляют также о том, что они являются жертвой обстановки нетерпимости, порожденной нынешней дискуссией о сектах в рамках Комиссии бундестага по расследованию, а также деятельностью консультационных бюро по вопросам сектантства, работающих под эгидой крупных церквей. Вместе с тем официальные информационные брошюры о сектах отсылают к таким консультационным бюро. Свидетели Иеговы утверждают, что таким образом государство в определенном смысле отказывается от своего нейтралитета, поскольку оно поддерживает доминирующие церкви в соревновании между религиями. Кроме того, как указывает "Амсблатт дес Хессише Кундтурминистериум" в № 8 от 15 августа 1997 года, "документация, информация и другие пропагандистские материалы предполагаемых сект и психогрупп, рассылаемые, как правило, бесплатно школам и другим учебным заведениям, не должны передаваться через дирекцию учебных заведений... ни учителям, ни школьникам, ни их родителям, и не должны поступать в библиотеки школ или личные библиотеки преподавателей". Однако, согласно Свидетелям Иеговы, в школах, по-видимому, распространяются видеозаписи тенденциозных телепередач, а в ходе обсуждения с учениками на первый план выдвигается "опасный характер" их общины.

65. Этот климат недоверия и даже скрытой нетерпимости, порождаемый указанными выше факторами, по-видимому, затрагивает также и общину бехаистов.

66. Церковь Объединения заявляет, что она является объектом дискриминации. Согласно представителям этой общины правительство Германии запретило въезд на территорию страны основателю церкви Объединения преподобному Сон М. Муну и его супруге Хак Дж. Х. Мун в ноябре 1995 года на том основании, что они якобы представляют собой "угрозу общественному порядку", и в этой связи они попали в категорию лиц, для которых въезд в страну должен быть запрещен всеми участниками Шенгенского соглашения. Немецкие власти информировали Специального докладчика о том, что это запрещение основано на положениях законов об иностранцах и что решение по таким вопросам должно приниматься судами. Церкви объединения было также отказано в освобождении от уплаты налогов, поскольку, как утверждают ее представители, занимавшийся этим вопросом один "национальный суд" не согласился заслушать показания экспертов, касающиеся Церкви объединения, и вынес свое решение на основе свидетельства одного из чиновников министерства финансов, объявив, что деятельность этой общины имеет политический

характер. Как утверждается, публикации государства по вопросам так называемых сект и психогрупп в части, касающейся Церкви объединения, являются диффамационными и вводящими в заблуждение и основываются в данном случае лишь на мнениях противников этой общины, что, с точки зрения представителей Церкви объединения, свидетельствует о нарушении нейтралитета государства. Кроме того, подобные брошюры, как сообщается, распространяются в государственных школах с целью извратить деятельность Церкви объединения. Наконец, представители этой церкви заявили о своей обеспокоенности в связи с тем, что в состав Комиссии бундестага по расследованию входят, по их мнению, деятели, настроенные против сект и связанные с традиционными религиями, и их намерение состоит в том, чтобы содействовать принятию новых законов, регламентирующих деятельность, в частности, их общины и предусматривающих установление за ней наблюдения. Наконец, Церковь объединения, как утверждают ее представители, затрагивается обстановкой нетерпимости, порожденной деятельностью основных церквей и государства и подогреваемой средствами массовой информации.

67. Представители движения Харе Кришна и багваны также заявили о том, что они страдают от обстановки нетерпимости, созданной под воздействием упомянутых выше факторов, и выразили опасения в отношении возможного ограничения их деятельности.

68. Специальному докладчику не удалось встретиться с представителями общин "Вселенская жизнь", "Трансцендентная медитация" и "Фиат люкс", однако он получил информацию из неправительственных источников, квалифицирующую их в качестве психогрупп.

D. Церковь сайентологии

69. Специальный докладчик имел беседу с представителями и последователями Церкви сайентологии, а также с государственными властями, представителями религиозных меньшинств и других групп и общин, действующих в сфере убеждений и религии, а также с представителями неправительственных организаций, в частности по вопросу о жертвах сект и психогрупп.

70. Представители Церкви сайентологии подчеркнули, что она является религией и вписывается в рамки международного определения религии, данного в двух исследованиях по вопросу о свободе религии, подготовленных двумя первыми специальными докладчиками Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (издания Организации Объединенных Наций, в продаже под номерами 60.XIV.2 и 89.XIV.3, соответственно), а также третьим Специальным докладчиком в его рабочем документе (Е/CN.4/Sub.2/1989/32) и Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 22 от 20 июля 1993 года, касающемся статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

71. Они заявили, что Церковь сайентологии и ее последователи являются жертвами дискриминационных мер со стороны правительства и что власти пытаются оправдать эту дискриминацию, заявляя, что сайентология не является ни религией, ни философской школой, и что, следовательно, сайентологи не могут пользоваться правами, изложенными в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

72. Представители сайентологии представили весьма подробную информацию, краткое изложение которой, включающее термины и выражения, использованные представителями сайентологии, приводится ниже:

а) Решение от 6 июня 1997 года, принятое министрами внутренних дел 16 земель поставить сайентологов под национальный надзор со стороны Бюро защиты Конституции сроком на один год, несмотря на то, что представители сайентологов указывают на отсутствие доказательств участия Церкви сайентологии в какой-либо уголовной или преступной деятельности.

б) Составление "черных списков" и бойкот сайентологов во всех слоях населения, проводимые, согласно представителям сайентологии, в рамках неблагоприятной политики отчуждения, инициированной, поддерживаемой и одобряемой правительством, с целью стигматизировать сайентологов и пригвоздить их к позорному столбу, что, по их мнению, представляет собой религиозный апартеид (например, использование бланков заявлений, называемых "фильтрами для сект", которые заполняются по инициативе и рекомендации администрации, требующей, чтобы работники и предприятия подтверждали, что они не принадлежат к сайентологам, не симпатизируют сайентологии и отвергают ее учение, в частности, для того чтобы получить работу или сохранить рабочее место на предприятии, причем в Баварии это делается для получения доступа к государственной службе, при вступлении в какую-либо политическую партию, профсоюз, социальную или профессиональную группу, при записи в какой-либо спортивный клуб или для его посещения, при подписании какого-либо торгового соглашения или при оказании услуг, при открытии банковского счета или банковского кредита; публикация постановления федерального министерства труда, лишаящего сайентологов права руководить бюро по трудоустройству; принятие постановлений, запрещающих распространение публикаций Церкви сайентологии; принятие мер, вводящих запрет на продажу недвижимости в Гамбурге представителям Церкви сайентологии; дискриминационные меры, препятствующие деятельности сайентологов, в частности посредством непредоставления государственных субсидий, контрактов и общественных помещений).

в) Внедрение информационных программ для преподавателей, родителей, учащихся, сотрудников полиции, судей, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений, работников здравоохранения и торгово-промышленных палат и в целом для широкой общественности, содержащих, по мнению представителей Церкви сайентологии, неправильную, ненаучную и исключительно неблагоприятную для самой церкви и ее последователей информацию, которая порождает обстановку нетерпимости, проявляющуюся,

в частности, в физическом притеснении и словесных оскорблениях детей сайентологов в учебных заведениях и даже в их исключении, в том числе из детских садов.

d) Инциденты с применением насилия, притеснения, запугивания и угроз в адрес сайентологов. [На этом заканчивается резюме письменных сообщений представителей сайентологов, представленных и устно прокомментированных Специальным докладчиком].

73. На вопросы Специального докладчика относительно причин, объясняющих возникновение ситуации, описанной сайентологами, представители этой церкви заявили, что после объединения в Германии имеет место кризис самосознания, что крупные церкви в процессе секуляризации, наблюдающейся во всем мире, теряют последователей и испытывают в этой связи финансовые трудности, в то время как меньшинства, в число которых входит сайентология, увеличивают число своих сторонников и в качестве новых религий становятся объектом противодействия.

74. В связи с положением последователей Церкви сайентологии ее представители объяснили, что любой адепт может свободно выйти из церкви, что его не принуждают к уходу из своей семьи и из общества и что его финансовые взносы являются добровольными. Была опровергнута информация о наличии исправительных лагерей в Соединенных Штатах Америки и уточнено, что в действительности речь в данном случае идет о центрах реабилитации для последователей сайентологии. Было также отмечено, что, несмотря на расследования деятельности сайентологов, проводимые в Германии в течение 10 лет, не было получено ни одного доказательства преступной деятельности.

75. Касаясь работы Комиссии бундестага по расследованию, сайентологи заявили, что их приглашали на заседания этого органа, но они выдвинули несколько условий, в том числе предоставление им возможности ознакомиться с материалами Комиссии, касающимися сайентологов, с тем чтобы ответить на любые утверждения. Поскольку это условие не было выполнено, сайентологи приняли решение не являться на заседания Комиссии, а обратиться в судебные органы и запросить требуемые материалы. Согласно представителям сайентологии необходимо, чтобы проблемы их церкви были рассмотрены должным образом в рамках справедливого судебного разбирательства на основе конкретных фактов с целью принятия объективного решения. Однако, согласно представителям сайентологии, члены Комиссии, по-видимому, уже приняли решение о том, что сайентология не является религией.

76. В ходе своих бесед с властями Специальный докладчик собрал обширную информацию и получил весьма подробные разъяснения в отношении Церкви сайентологии. Что касается позиции федерального правительства, то оно полагает, что Организация сайентологии называет себя церковью, преследуя определенные экономические интересы. Основываясь на утверждениях основателя сайентологии Рона Хаббарда, самих сайентологов и рассказах бывших последователей, немецкие власти считают, что выбор названия "религия" был сделан сайентологами, с одной стороны, для того, чтобы воспользоваться юридическими и налоговыми льготами, предоставляемыми религиозным общинам, а с другой – с тем чтобы активнее сбывать продукцию сайентологов (например, учебники по менеджменту,

руководства по управлению предприятиями и т.д.) и противостоять любой критике, выдвигая в противовес аргумент преследования церкви (например, в ходе одной из кампаний, развернутых сайентологами, меры, принимаемые Германией по отношению к ее последователям, сопоставлялись с позицией нацизма в отношении евреев). Вместе с тем Федеральный суд по трудовым спорам постановил, что Организация сайентологии является коммерческим предприятием (см. раздел 1, С).

77. Однако немецкие власти заявляют, что вопрос о возможности или невозможности квалифицировать сайентологию в качестве религии не имеет большого значения, поскольку важным является уважение действующего правопорядка. Согласно представителям немецких властей, меры, принятые по отношению к сайентологам, направлены на защиту граждан и либерального демократического порядка. На совещании министров внутренних дел и сенаторов земель, состоявшемся 6 июня 1997 года, было отмечено наличие юридических условий для установления за сайентологами надзора со стороны служб защиты Конституции. На основании пункта 1 статьи 3 Федерального закона о защите Конституции на Федеральное управление защиты Конституции возложена задача наблюдать за тенденциями, противоречащими основному демократическому и либеральному порядку, существованию или безопасности Федерации или какой-либо земли, или наносящими незаконным образом ущерб конституционным органам Федерации или какой-либо земли, а также их сотрудникам. По мнению немецких властей, речь в данном случае идет о наблюдении прежде всего за тенденциями развития сайентологии с точки зрения их противоречия или несовместимости с основным демократическим и либеральным порядком. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 этого Федерального закона такие тенденции квалифицируются в качестве определенного политического поведения – в рамках или в пользу какой-либо ассоциации лиц, имеющей целью устранение одного из конституционных принципов. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 указанного Федерального закона сбор информации зависит от наличия реальных показателей. Согласно установившейся судебной практике, реальные показатели по смыслу Федерального закона наличествуют в том случае, когда обстоятельства дают разумные основания предполагать существование таких тенденций и, следовательно, требуют проведения дополнительных исследований. Достаточно, чтобы совокупность имеющихся показателей давала возможность предположить наличие соответствующих тенденций, несмотря на то, что каждый конкретный показатель сам по себе не является достаточным. С другой стороны, одни предположения или гипотезы в отношении возможного наличия тенденций, противоречащих основному демократическому и либеральному порядку, оказываются недостаточными. Толкование термина "реальный показатель" предполагает определенную свободу оценки, однако ввиду расплывчатого характера этого юридического понятия его толкование полностью находится под контролем судьи. Конференция министров внутренних дел и сенаторов земель сочла, что реальные показатели по сайентологии дают возможность предположить наличие тенденций, направленных против основного демократического и либерального порядка. Как указывают представители властей, эти показатели получены на основе изучения публикаций сайентологов, утверждений "раскаявшихся" адептов и сведений, полученных в ходе судебных процессов на национальном и международном уровнях и позволяющих предположить наличие следующих целей: согласно властям, сайентология оказывает давление с использованием аморальных и незаконных методов психоманипуляции и подавления не только на своих последователей, но также и на государство и общество.

Реальные показатели указывают о ее намерении создать сайентологическое общество (в частности, сайентологическую правовую систему) и господствовать в существующем порядке посредством тирании и деспотизма.

78. Цель наблюдения за сайентологией состоит в том, чтобы проверить, могут ли имеющиеся показатели быть подтверждены или опровергнуты. Для этого совещание министров внутренних дел и сенаторов земель вновь через год рассмотрит вопрос о том, следует ли сохранить или отменить надзор за сайентологией. Наряду с этим представители властей уточнили, что такое наблюдение не препятствует сайентологам продолжать свою деятельность и что службы защиты Конституции не наделены полномочиями полиции в осуществлении своих функций и не могут принимать такие меры принуждения, как проведение обысков, допросов и конфискация имущества. Согласно представителям государственных властей, утверждения сайентологов о том, что такое наблюдение лишь готовит почву для их запрета, является чисто спекулятивным.

79. В отношении мер, принятых в Баварии, власти уточнили, что эти меры направлены против сайентологии как системы, а не против отдельных лиц, нуждающихся в советах и помощи. Представители властей добавили, что убеждения индивида не являются делом государства, которое должно реагировать в тех случаях, когда свобода личности или демократические принципы оказываются под угрозой. С 1 ноября 1996 года кандидаты на государственные должности в земле Бавария должны указывать в соответствующем вопроснике, имеют ли они отношение к сайентологии. Целью этого вопросника является контроль или наблюдение за тем, демонстрирует ли кандидат необходимую лояльность по отношению к государству и подчиняется ли он демократическому порядку. Согласно властям, любой кандидат, имеющий отношение к сайентологии, имеет право на беседу, в которой ему предоставляется возможность продемонстрировать свою способность работать на государственной службе. Таким образом, не существует тенденции автоматически не допускать любого сайентолога к государственной службе. Речь не идет о том, чтобы сделать вывод о "конфессиональности" или об идеологическом принятии учения Л. Рона Хаббарда, а о том, чтобы определить, в какой степени кандидат дает организации возможность контролировать свой образ мысли и поведение и в какой степени она реально установила над ним свою власть. Утверждение, согласно которому сайентологов преследуют в связи с их "религией", опровергается также тем фактом, что сайентологи работают в Баварии в качестве чиновников. Использование заявлений о "непричастности" к сайентологии при размещении государственных контрактов в некоторых конкретных областях (административные советы, подготовка персонала и менеджмент, непрерывное образование и семинары, консультирование, разработка и техническое обслуживание средств программного обеспечения, разработка и осуществление проектов, исследовательские миссии и научная работа) необходимо для защиты государственных служб от любого проникновения сайентологии. В этой связи утверждение о том, что абсолютно все компании, руководимые сайентологами, исключаются из сферы размещения государственных контрактов, является неточным. Правительство Баварии 8 августа 1996 года постановило отказать в какой-либо поддержке и помощи со стороны государства мероприятиям, имеющим отношение к сайентологии, и прекратить оказание такой поддержки в случае,

если об участии в них сайентологов станет известно позднее. В частности, отказ от субсидирования артистов-сайентологов не означает, что к ним применяется иное и противоречащее Конституции обращение по причине их конфессиональной принадлежности или образа мышления. Решение воздержаться от оказания поддержки тому или иному мероприятию обусловлено не постулатами, закрепленными в пункте 3 статьи 3 Основного закона, а действиями и методами сайентологии, которые противоречат закону. Кроме того, эти артисты имеют возможность без всяких ограничений организовать выступления в Германии самостоятельно, не прибегая к государственным субсидиям, или установить сотрудничество с агентствами, работающими в соответствующем секторе и не получающими субсидий. Наконец, согласно властям, утверждения сайентологов о так называемых посягательствах на права человека в частной жизни не поддаются проверке.

80. В конечном итоге, власти заявляют, что сайентология и её adeпты не являются объектом какой-либо дискриминации или нетерпимости, и еще в меньшей степени – преследований, а все применяемые к ним меры соответствуют закону. Кроме того, в рамках существующего в Германии правового государства сайентологи легко могут оспорить эти меры в судебном порядке. На замечания относительно чересчур эмоционального характера дискуссии о сайентологии был дан ответ, что сайентологи ведут интенсивную кампанию на национальном и международном уровне, преследуя различные цели, и в частности цели рекламы. Власти придерживаются также точки зрения, согласно которой проблемы должны рассматриваться в каждом отдельном случае без какого-либо смешения и обобщения. Наконец, некоторые представители правительства заявили о том, что они не выступают за запрещение сайентологии, а скорее предпочли бы информирование общественности о деятельности этой организации и о случаях судебного преследования её приверженцев. Другие представители, в частности из Баварии, указали, что они высказываются в пользу запрета сайентологии, но лишь на основе собранных доказательств.

81. Многие представители групп и общин, затрагиваемых проблемами религиозных убеждений, указали, что в настоящее время они испытывают на себе последствия конфликта между властями страны и сайентологами, которые находят свое отражение на уровне общества, проявляясь в подозрительности и даже в отчуждении любой группы, которая, ввиду того что она является меньшинством, подозревается в злоупотреблении религией в целях наживы. Вместе с тем представители религиозных меньшинств единодушно выразили свое возмущение заявлениями и рекламными мероприятиями сайентологов, отождествляющих отношение к ним Германии с политикой, проводившейся нацистами против евреев, или с религиозным апартеидом.

82. Ассоциации для жертв сект психогрупп подчеркивали, что сайентология, являясь не религией, а психогруппой, т.е. коммерческим предприятием, и что с его злоупотреблениями, а именно финансовой эксплуатацией его членов посредством методов установления психической и психологической зависимости, следует вести борьбу. Они уточнили, что они выступают против запрета сайентологии, но за обеспечение полной гласности о её деятельности, с одной стороны, и за ограничение её злоупотреблений – с другой.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

83. С одной стороны, Специальный докладчик заострил внимание на законодательстве о нетерпимости и недискриминации в области религии и убеждений (глава 1) и, с другой стороны, на применении этого законодательства и проводимой политике (глава 2).

84. Что касается законодательства, то конституционные положения в полной мере гарантируют свободу религии и убеждений, а положения, заимствованные из Конституции Веймарской Республики, регламентирующие отношения между государством, церквями и религиозными общинами, разработаны очень подробно. Они позволяют найти надлежащее динамичное равновесие между религией и политикой, избегая крайних ситуаций "антирелигиозного клерикализма" и "религиозного клерикализма" и допуская взаимное влияние между государством и религиями, в русле принципов нейтралитета, терпимости и равенства. В этой связи интересно отметить, что статус юридического лица публичного права, который может предоставляться религиозным объединениям и предусматривает некоторые права и преимущества, связан не с религиозной природой объединения, а с его общественной полезностью. Этот статус обеспечивает определенную форму сотрудничества с государством, однако в отличие от других юридических лиц публичного права религиозные объединения не включаются в государственную структуру. Толкование принципа нейтралитета применительно к религии в государственных учебных заведениях, независимо от того, идет ли речь о наличии в классной комнате распятия или о религиозном образовании, отнюдь не является застывшим, а призвано обеспечивать интересы меньшинств и большинства на сбалансированной основе и с учетом конституционных положений при уважении свободы вероисповедания и убеждений каждого человека.

85. Рассматривая вопрос о действующем законодательстве и проводимой политике, Специальный докладчик изучил и осмыслил проблемы религиозных меньшинств и других групп и общин в области религии и убеждений, а также вопросы деятельности Церкви сайентологии сквозь призму их отношений с обществом и государством.

86. Для проведения всеобъемлющего и подробного анализа ситуаций Специальный докладчик считает необходимым напомнить общие рамки действующего законодательства и политики, проводимой властями страны в области религии и убеждений. Сегодня совершенно очевидно, что Германия является демократическим и либеральным государством, основанным на прочных демократических институтах и законодательстве, которое соответствует нормам международного права, и проводящим весьма активную международную политику в области прав человека. Эта демократия также покоится на традиции терпимости, которая, хотя и претерпела некоторые отступления, тем не менее является реальностью. Именно в этих общих рамках и благодаря им находят свое выражение и могут проявляться свобода религии и свобода убеждений.

87. Касаясь вопроса о религиозных меньшинствах, следует отметить, что иудейская община в целом выражает удовлетворение своим положением и подчас, не колеблясь, квалифицирует его в качестве привилегированного по сравнению с другими демократическими странами.

88. Иудейская община может в полной мере развиваться в качестве религиозного меньшинства и пользуется весьма активной политической, институциональной и финансовой поддержкой государства. Немецкие власти не только приняли и проводят политику иммиграции, благоприятствующую прибытию евреев из бывшего СССР для поддержания существования иудейских общин в Германии, но также и проявляют бдительность в отношении всех проявлений враждебности в отношении иудейской общины.

89. Мусульманское меньшинство оказывается в существенно менее благоприятном положении, хотя в целом условия, в которых оно находится, нельзя назвать плохими. Тем не менее многих мусульман в Германии беспокоят различные вопросы и проблемы.

90. В первую очередь встает вопрос о предоставлении статуса юридического лица публичного права, которого мусульмане добиваются, но до сих пор не получили. Разумеется, отсутствие такого статуса ни в коей мере не означает, что мусульмане не могут пользоваться конституционными гарантиями в области религии. Однако он позволяет институционализировать определенную форму сотрудничества с государством, имея в виду общую заботу о положении одних и тех же лиц. В соответствии со статьей 140 Основного закона и национальной судебной практикой мусульманская община отвечает установленным критериям в плане своего образования, численности, продолжительности существования, а также уважения государственного правопорядка. С учетом прагматизма, проявленного официальными лицами в данном вопросе в ходе визита Специального докладчика, и ввиду того, что к исламу, не представленному руководящими органами, нельзя применить подход, аналогичный подходу к какой-либо христианской церкви, Специальный докладчик считает целесообразным провести широкую консультацию с мусульманскими организациями, с тем чтобы рассмотреть возможность предоставления статуса юридического лица публичного права тем из них, которые согласны сотрудничать с государством. Это могло бы стимулировать другие организации, поскольку различия между юридическим лицом публичного права и общиной, имеющей такой статус и обусловленные им льготы, может рассматриваться с точки зрения реальной полезности. Практические и прагматические, а следовательно, оперативные решения можно исключить лишь в той мере, в какой они действительно не изыскиваются, не принимаются и не рассматриваются как желаемые.

91. С другой стороны, поскольку изучение ислама в государственных школах представляется целесообразным, в частности с тем чтобы обеспечить распространение подлинных знаний, не имеющих ничего общего с доктринерством и начетничеством, предоставление статуса юридического лица публичного права или, по крайней мере, его эквивалента является весьма желательным. Это юридическое условие, а также связанные с ним права и преимущества (среди которых государственное финансирование) позволили бы обеспечить более широкую независимость мусульманского меньшинства от заграницы. Предоставление такого статуса было бы наилучшей гарантией изучения ислама – носителя таких ценностей, как терпимость и приверженность религиозному разнообразию, и обеспечило бы в конечном счете более полную интеграцию мусульман в общество, тормозя, таким образом, любую тенденцию в направлении отчуждения или изоляции. Такая

необходимая интеграция мусульман, которую следует отличать от ассимиляции, являлась бы существенным фактором устранения таких трудностей, как имеющие подчас место коллизии между частью населения и мусульманами в вопросах строительства мечетей и проведения других религиозных мусульманских мероприятий. Вместе с тем широкие слои общественного мнения страны достаточно часто негативно относятся к мусульманам. Такой негативный стереотип нередко формируется под воздействием публикации ряда крупнотиражных периодических изданий, любой ценой стремящихся получить сенсационный материал и зачастую имплицитно отождествляющих мусульман с экстремистами и даже с террористами. Такое несправедливое отношение к мусульманам способно порождать весьма и весьма сложные проблемы. Государственные власти должны обеспечивать защиту этого меньшинства, препятствовать созданию искаженного имиджа мусульман и бороться с проявлениями ненависти или нетерпимости, объектом которых это меньшинство может стать, как это иногда имело место в первые годы нынешнего десятилетия. Борьба с невежеством, которая поддерживается некоторыми популярными печатными изданиями, а также развитие образования в целях терпимости могли бы являться приоритетными направлениями в этой области.

92. Касаясь других групп и общин в сфере религии и убеждений, а также Церкви сайентологии, Специальный докладчик хотел бы прежде всего напомнить международно-правовые нормы и судебную практику в этой области.

93. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 от 20 июля 1993 года относительно статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах отметил, что право на свободу мысли, совести и религии имеет широкий охват. Комитет отметил, что свобода мысли и свобода совести пользуются защитой наравне со свободой религии и убеждений. Основополагающий характер этих свобод также находит свое отражение в том, что, согласно пункту 2 статьи 4 Пакта, от этого положения не допускается никаких отступлений, даже в случае чрезвычайной опасности для государства. Комитет также подчеркивает, что ограничения свободы исповедовать какую-либо религию или иметь убеждения допускаются лишь в том случае, если они предусмотрены законом, являются необходимыми для обеспечения безопасности, охраны порядка и здоровья, а также для защиты нравственности и основных прав и свобод других лиц, и применяются таким образом, чтобы не ущемить право на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, Комитет полагает, что эти "ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, которая ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом". Специальный докладчик также хотел бы напомнить, что международное право не дает юридического определения понятия религии и что в международных договорах о правах человека не встречаются понятия сект и психогрупп.

94. Однако в рамках международной дискуссии по проблеме сект или новых религиозных движений, порождающей бурную реакцию со стороны общественного мнения и представляющей интерес для всех заинтересованных сторон, можно констатировать полное смешение понятий, которое в самом общем плане состоит в том, что все группы и общины в сфере религии и убеждений рассматриваются в качестве опасных и использующих

религию в иных, финансовых или преступных целях, нежели те, о которых говорили, в частности, Свидетели Иеговы и мормоны. Это смешение порождает обстановку подозрительности и даже явной или скрытой нетерпимости на уровне общества. Затрагивая этот вопрос, многие представители групп и общин подчеркивали, что использование терминов "преследование", "официальная дискриминационная политика государства", "религиозный апартеид" и любое сомнение или параллель с нацизмом для описания сложившегося в Германии положения в области религии и убеждений, являются "шокирующими", "неуместными", "лживыми", "недостойными" и должны быть "решительно осуждены". Нет необходимости подчеркивать в этой связи, что любое сравнение современной Германии с Германией нацистской является настолько шокирующим, что его можно квалифицировать в качестве наивного и ничтожного.

95. Согласно представителям групп и общин, за исключением Церкви сайентологии, практически невозможно говорить о препятствиях, чинимых их деятельности. Речь, скорее, идет об обстановке подозрительности и даже скрытой нетерпимости, ответственность за которую, по-видимому, можно возложить на основные церкви, стремящиеся сохранить свой статус доминирующей религии и остановить отток последователей, которых привлекают, в частности, другие группы и общины, действующие в сфере религии и убеждений. Как представляется, основные религии используют с этой целью свое влияние на государственные структуры через посредство политических и административных институтов, в частности в рамках кампаний по информированию общественности о сектах и с помощью жертв сект, а также на уровне Комиссии бундестага по расследованию. Эта обстановка, по всей вероятности, поддерживается популярными периодическими изданиями и насаждается подчас чиновниками внутри административных структур. Однако эти же представители полагают, что государство нарушило бы принцип нейтралитета, поддержав притязания основных церквей в указанных выше областях. В отношении Церкви сайентологии, помимо описанных выше факторов, государство, как сообщается, применяет дискриминационную политику, в частности, не считая ее религией и, таким образом, отказывая ей в обусловленных этим статусом таких правах и преимуществах, как освобождение от уплаты налогов, и применяя такие дискриминационные меры, как надзор за содержанием информационных программ о сайентологии, а также меры, направленные на ее отчуждение от общества.

96. Касаясь проблемы соревнования в области религии и убеждений между основными церквями и другими группами и общинами, Специальный докладчик считает необходимым добиться установления постоянного диалога, с тем чтобы рассеять обстановку недоверия и даже нетерпимости внутри общества.

97. В этой связи полезно отметить, что информацию следовало бы расширять и диверсифицировать. Естественно, что государство дает общественности объективную и, по-возможности, наиболее полную информацию для того, чтобы оградить ее от всего, что может нанести ущерб свободному формированию мнений или подвергнуть ее неоправданному риску, учитывая, что право использования средств правовой защиты должно охраняться и гарантироваться для всех, в частности для лиц, считающих себя ущемленными необоснованной или неточной информацией.

98. Информирование и просвещение общественности без какой-либо идеологической или политически ориентированной "мобилизации" являются частью функций, которое любое государство в настоящее время имеет право осуществлять. Обязанность государства сохранять нейтралитет должна проявляться в содержании информации, которая не должна носить характер дискриминации, диффамации или клеветы. Как указывалось в разделе II.C, абсолютно законное вмешательство государства на уровне информирования и просвещения граждан должно осуществляться в четких рамках (принципы необходимости, принцип точной меры, принцип равенства, причем ценностные суждения должны основываться на фактах и правильно оцениваться согласно их значимости и т.д.) и в соответствии с правовыми нормами. В любом случае средства правовой защиты должны быть доступными для отдельных лиц и групп, которые намереваются оспорить содержание официальной информации и, возможно, воспрепятствовать ее распространению.

99. В том что касается предоставления статуса юридического лица публичного права Специальный докладчик отметил определенную неуверенность среди многих представителей неправительственных организаций, которые увязывали это юридическое условие с признанием статуса религии. Однако, согласно внутреннему законодательству и судебной практике, его предоставление не связано с религиозным характером существующей организации, а с ее общественной полезностью. Именно поэтому власти признают Свидетелей Иеговы в качестве религиозной общины, однако не предоставляют им статус юридического лица публичного права. Аналогичным образом, хотя мормоны пользуются этим юридическим условием, они, тем не менее, включены в публикуемую государством брошюру о сектах. Совершенно очевидным является тот факт, что свобода религии и убеждений не может оспариваться в качестве таковой.

100. Переходя к вопросу об освобождении государством юридических лиц публичного права от уплаты налогов, Специальный докладчик хотел бы уточнить, что эти льготы не применяются к их деятельности, носящей промышленный или коммерческий характер. В этой связи для религиозной общины, имеющей статус, связанный с общественной полезностью, необходимо проводить различие между деятельностью коммерческого и некоммерческого характера. Другими словами, религиозная природа какой-либо организации и признание ее общественной полезности не означают автоматически освобождения от уплаты налогов применительно ко всем видам ее деятельности.

101. В целом и в соответствии с нормами международного права вмешательство государства в сферу религии и убеждений не может состоять в том, чтобы "контролировать" сознание людей и поощрять, навязывать или подвергать цензуре какое-либо религиозное вероисповедание или убеждение. Следует также добавить, что ни одна группа или община не имеют право "брать под контроль" сознание отдельных лиц. Напротив государство должно следить за уважением законов, и в особенности норм уголовного законодательства, касающихся охраны общественного порядка и наказания таких деяний, как мошенничество, злоупотребление доверием, насильственные действия и превышение власти, оставление в опасности, оскорбление нравственности, сутенерство, незаконная медицинская практика, похищение и развращение несовершеннолетних и т.д. Другими словами, государство располагает многочисленными юридическими механизмами, оставляющими ему достаточную свободу действий, с тем чтобы не допускать деятельности

объединений и общин, использующих религию в качестве ширмы и бороться со злоупотреблениями со стороны групп и общин, занимающихся проблемами религии и убеждений. В этой связи надлежит следить за строгим применением нормативных актов, в частности в социальной и налоговой областях, действуя обдуманно и избегая дискриминации. Аналогичным образом любая община или группа, считающая себя ущемленной государством в своих правах и свободах, должна использовать законные методы, а именно систему правосудия. В этих двух ситуациях особенно важно, чтобы государство, общины и группы, действующие в сфере религии и убеждений, в ходе конфликтов обращались к правосудию, которое выносит решения на основе фактов, абстрагируясь от патетических порывов толпы или сиюминутных импульсов. Эти нормы поведения должны соблюдаться и применяться без каких-либо уловок таким образом, чтобы люди получали надлежащую информацию и были ограждены от сомнений, подозрений и нетерпимости. В равной степени необходимо, чтобы каждый осознавал и, следовательно, был должным образом информирован о характере вмешательства государства в сферу религии и убеждений, а также о полномочиях и целях государственных органов. Целесообразно более подробно разъяснить предмет, цель и функции Комиссии бундестага по расследованию. Также необходимо подчеркнуть, что эта Комиссия не является судебным органом, уполномоченным проводить судебное разбирательство. В равной мере настоятельно необходимо ясно и четко разъяснить решение об установлении надзора за Церковью сайентологии, напомнив при этом, что речь идет о мерах по наблюдению без какой-либо презумпции относительно характера и деятельности этой организации, применительно к которым имеющиеся у властей показатели будут подтверждены или опровергнуты или будут рассмотрены подробнее по истечении периода наблюдения. Эти меры отнюдь не предвосхищают решения судебных органов и не призваны заменять их. В любом случае следует применять правовые нормы, которые позволят урегулировать имеющиеся конфликты.

102. Специальный докладчик считает также необходимым для государства, помимо управленческих механизмов, применять стратегию предупреждения нетерпимости в сфере религии и убеждений. В этой связи Специальный докладчик полагает целесообразным приложить активные усилия для поощрения и развития культуры терпимости и прав человека. Государство должно играть активную роль в деле пропаганды ценностей терпимости и недискриминации в сфере религии и убеждений. Долгосрочный прогресс может быть достигнут главным образом посредством просвещения и прежде всего благодаря системе образования при непереносимом условии распространения культуры прав человека надлежащим образом подготовленными преподавателями, опирающимися на соответствующие учебные программы и пособия. Такая стратегия в области образования должна обеспечить не только распространение культуры терпимости среди населения на основе привития ценностей, ориентированных на права человека, но также и осознание и разумную и рациональную бдительность в отношении любого злоупотребления и любой опасности в сфере религии и убеждений. Прежде всего необходимо безотлагательно приступить к исследовательской и просветительской работе в целях подготовки молодого поколения к решению вопросов самосознания, вероисповедания и убеждений и предоставления им ориентиров, вех и мотивов, с тем чтобы они не оказались уязвимыми для разного рода

манипуляций, эксцессов и фанатизма и формировали свою личность свободно и с полной ответственностью. В этом контексте Специальный докладчик в равной степени призывает к рассмотрению и осознанию современных условий существования личности, зачастую характеризующихся униформизацией, анонимностью, обезличиванием и даже вакуумом, который основные религии, вдохновляемые ценностями прав человека, не всегда могут заполнить. Таким образом, исследование этого феномена в целях идентификации причин и возможных лекарств является желательным и требует участия всех социальных, политических и религиозных партнеров.

103. Специальный докладчик также рекомендует провести просветительскую кампанию для средств массовой информации, в частности популярных органов печати, которые слишком часто представляют религию и убеждения в карикатурном, необъективном и превратном виде. В этой связи желательно осуществить рекомендации Специального докладчика, данные в рамках программы консультативного обслуживания (Е/CN.4/1995/91, пункт 215), в частности организовать рабочие совещания для представителей средств массовой информации, с тем чтобы побудить их к распространению материалов в соответствии с принципами терпимости и недискриминации. Эта деятельность позволила бы также просвещать и формировать общественное мнение, вдохновляясь этими принципами.

104. Также весьма полезной была бы оценка целесообразности разработки нормативного акта, предусматривающего наказание за любые письменные и устные заявления, в частности в печати, содержащие подстрекательство к ненависти.

105. Специальный докладчик вновь повторяет свою рекомендацию (Е/CN.4/1997/91, пункт 103) в отношении проведения международной встречи на высоком государственном уровне в целях выработки и четкого определения совместного подхода, основанного на уважении прав человека применительно к сектам и религиям.

106. Наконец, Специальный докладчик напоминает о необходимости избегать при решении вопросов религии и убеждений на международном уровне какой-либо напряженности и борьбы интересов, в том числе политических и экономических, с тем чтобы свобода религии и убеждений могла осуществляться спокойно и без каких-либо шатаний на благо любого вероисповедания, граждан и общества в целом, равно как и на благо прав человека.

Примечания

1/ Статья 136

I) Осуществление свободы религии не может ни обуславливать, ни ограничивать гражданские и политические права и обязанности.

II) Пользование гражданскими и политическими правами, равно как допуск к государственной службе, не зависит от вероисповедания.

III) Никто не обязан оглашать свои религиозные убеждения. Власти имеют право интересоваться принадлежностью к религиозному обществу лишь в той мере, в какой от этого зависят права и обязанности или если этого требует предписанное законом статистическое обследование.

IV) Никто не может быть принужден к исполнению церковных обрядов или к участию в религиозных праздниках, или к использованию религиозной формы присяги.

Статья 137

I) Государственной церкви не существует.

II) Гарантируется свобода объединения в церкви и религиозные общества. Объединение церквей и религиозных обществ в пределах имперской территории не подлежит никаким ограничениям.

III) Каждая церковь или религиозное общество самостоятельно устраивают свои дела и управляют ими в рамках обязательного для всех закона. Они замещают свои должности без участия государства или гражданской общины.

IV) Церкви и религиозные общества приобретают правоспособность на основании общих предписаний гражданского права.

V) Церкви и религиозные общества остаются публично-правовыми корпорациями, если они таковыми уже являлись. Другим церквям и религиозным обществам должны быть предоставлены, по их ходатайству, такие же права, если по своему устройству и числу членов они дают гарантию длительного существования. Если несколько подобных публично-правовых обществ объединяются в союз, то такой союз также является публично-правовой корпорацией.

VI) Церкви и религиозные общества, являющиеся публично-правовыми корпорациями, имеют право взимать налоги на основании гражданских налоговых списков в соответствии с положениями права земель.

VII) К церквям и религиозным обществам приравниваются объединения, которые ставят своей задачей совместное служение какому-либо мировоззрению.

VIII) Если для осуществления этих положений потребуется дальнейшее урегулирование, оно осуществляется в рамках законодательства земли.

Статья 138

I) Государственная поддержка церквей и религиозных обществ, основанная на законе, договоре или на особых правооснованиях, должна быть прекращена законодательством земель. Общие начала для этого устанавливаются империей.

II) Собственность и другие права церквей и религиозных обществ, а также религиозных союзов на их учреждения, вклады и прочее имущество, предназначенное для целей богослужения, образования и благотворительности, гарантируются.

Статья 139

Воскресенье и признанные государством праздники находятся под охраной закона как дни отдыха от работы и духовного сосредоточения.

Статья 141

Поскольку в армии, в госпиталях, в пенитенциарных учреждениях и прочих государственных учреждениях существует потребность в богослужении и попечении о душе, религиозные общества должны допускаться к совершению религиозных действий, причем всякое принуждение должно быть устранено.
